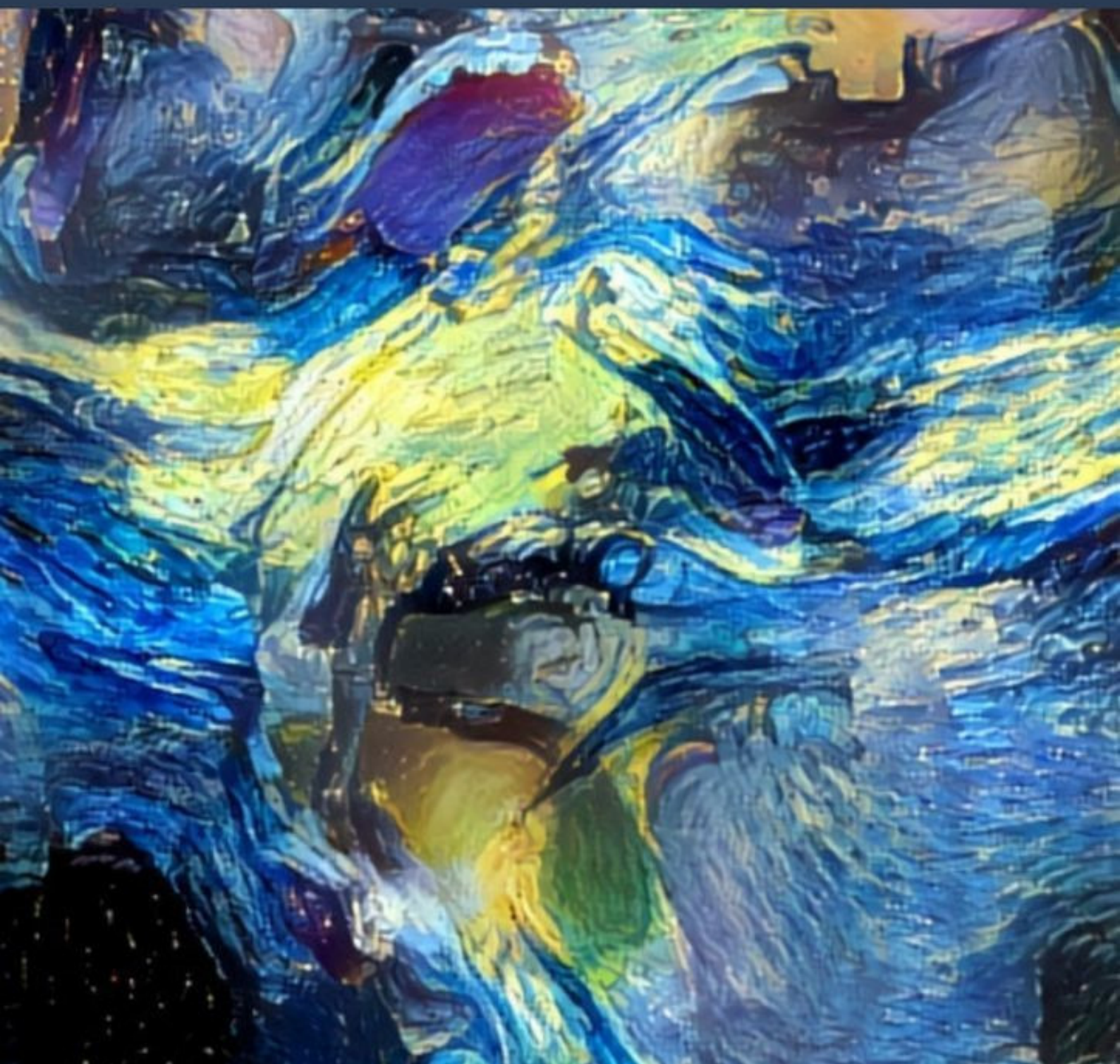

18+

Янник Ничес
Колосс на глиняных ногах

Авторская версия

Янник Ничес

**Колосс на глиняных
ногах. Авторская версия**

«Издательские решения»

Ничес Я.

Колосс на глиняных ногах. Авторская версия / Я. Ничес —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980771-7

Молодой юрист оказывается в городе, наполненным произволом и
беззаконием. И он начинает нелёгкую борьбу с призрачным колоссом, что
держит город в своём подчинении.

ISBN 978-5-44-980771-7

© Ничес Я.
© Издательские решения

Содержание

АКТ 1	6
Глава 1	6
АКТ 2	23
Глава 1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Колосс на глиняных ногах

Авторская версия

Янник Ничес

© Янник Ничес, 2020

ISBN 978-5-4498-0771-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АКТ 1

*Draußen regnet ne kalte Welt
Die mir nicht gefällt
Ich hab viel riskiert, verspielt
So hab ich es verdient
Du fehlst mir sehr
Du fehlst mir sehr
Wo auch immer du jetzt bist
Bei mir bist du nicht
– Faber.*

Глава 1

*And you run and you run to catch up with the sun, but it's sinking
And racing around to come up behind you again
The sun is the same in the relative way, but you're older
Shorter of breath and one day closer to death*

*Every year is getting shorter,
never seem to find the time
Plans that either come to naught
or half a page of scribbled lines
Hanging on in quiet desperation
is the English way
The time is gone the song is over,
thought I'd something more to say*

*Home, home again
I like to be here when I can
When I come home cold and tired
It's good to warm my bones beside the fire
– Pink Floyd.*

– Помогите! Убивают! – привычный крик в ночи. Иван открыл глаза. Голова болела из-за недосыпа и стресса. Соседи вновь ссорились. Когда он брал квартиру, в договоре не было пунктов про неблагоприятную окружающую среду. Монотонный ритм дождя за окном вновь нагонял сонливость.

Утром он проснулся по будильнику и начал свою привычную процедуру. Душ, завтрак и сборы. Он поехал на работу. Найти парковочное место было тяжело, но он всё же нашёл одно во дворах. Офис находился почти в центре города. По пути на работу он встретил пикетчиков. К нему подошла молодая девушка и попросила подписать петицию за отстранение главы района от службы из-за коррупционного скандала. Иван ответил коротко и ясно: «Простите, я аполитичен, не хочу во всё это вмешиваться».

Через несколько минут пальцы начали уверенно стучать по клавиатуре. На экране появилась шапка очередного искового заявления «в центральный районный суд...». Шум клавиш постепенно сливался с другими звуками маленького адвокатского кабинета с белыми стенами, которые были обставлены шкафами с книгами и с делами. Монотонный гул улицы и техники,

ход часов и телефонные звонки, раздававшиеся время от времени, да запах канцелярии и обилие канцеляритов в голове.

– Ты свободен завтра? – поставил вопрос 40-летний адвокат с реестровым номером 19/1931.

– Да, а что такое? – откинувшись в рабочем кресле с инв.№1200004, ответил вопросом на вопрос Иван Игоревич Момотов, д.р. 05.03.1996, 23 года, высокий молодой человек, со средней головой, наклонённой вперёд со скошенным затылком и с густыми короткими русыми волосами. На его треугольном худом лице с бледной кожей проступило удивлённое ожидание, сжались тонкие и бледные губы, а непропорционально толстая шея вытянулась, а плечи расправились.

– Есть спецзадание. Нужно съездить в Г., обсудить мировое по Кирсанову. Вот проект, – начальник совершил движение рукой, предлагая взять синюю папку с документами, – можешь ознакомиться.

– Хорошо.

В 17:55 Иван заканчивал выполнять вверенную ему работу «... город У. 2019 г.». В кабинете была всё такая же атмосфера бумажной работы. Тёмно-серое небо готовилось пролить дождь на обрубки деревьев и панельные строения. Но музыка немного скрашивала дорогу к жилому зданию по адресу ул. дом. кв.

Почти всегда, возвращаясь в квартиру, Иван чувствовал себя уставшим и одиноким. Этот вечер не стал исключением. И если от одиночества было сложно избавиться, то от усталости хорошо помогал душ. Раздеваясь, он увидел себя в зеркале. Большие круги под глазами стали самой яркой чертой внешности. Внезапно появилась мысль о том, как он изменится, когда подрастёт. Быстрое осознание своего возраста и детского чувства о своей незначительности и скором взрослении заставило его улыбнуться.

Освежившись, Иван прошёл мимо книжных шкафов, на которых в беспорядке были расставлены «Левиафан» Т. Гоббса, «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» Сервантеса, а также различные учебники по праву вперемешку с советскими изданиями классики, доставшиеся ему от родителей. Скользя краем глаза по переплётам, он сел за компьютер. Щелчки мыши оказались более эффективной машиной времени, чем неслышимые щелчки часов, и за мгновение вечер превратился в ночь. Такой своеобразный отдых в создании иллюзии непустой траты времени.

Типичное утро Ивана начиналось с душа, причёсывания, краткой произвольной рефлексии в зеркале, как в плохих романах, завтрака и подготовке к работе. В этот раз он смог немного выспаться, поставив будильник не на 7:00, а на 8:30, поэтому вся утренняя рутина прошла весьма быстро и не давила обыденностью. Даже самокопание у зеркала заменилось на строительство планов на сегодня, и на следующие выходные. В субботу он хотел выпить пива, а в воскресенье никуда не выходить, на сегодня же план был более проработан, первым делом он заезжал на заправку, брал чек, и дальше, судя по навигатору, 3,5 часа ехал в одну сторону, обедал, встречался с клиентом, беседовал и максимум к 5 заслуженно отдыхал дома. Такая распланированность дня придавала определённой лёгкости, возможно, поэтому, продумав распорядок дня, он на мгновения почувствовал спокойствие и непонятную уверенность. Хотя сделанные наспех бутерброды на завтрак, частично сложенные в контейнер, всё же напоминали о рабочем дне. Взяв всё необходимое и зонт, так как прогнозы не обещали ничего хорошего Г., Иван закрыл квартиру и пошёл к лифту.

Во дворе стояла его машина. Небольшая штампованная иномарка с типичным дизайном. Выезд из города, застроенный промышленными зонами, всегда нагоняет тоску от своей кажущейся бесконечности. Такую же бесконечность образовывали стоящие у дороги леса, иногда сменяемые опушками. Маленький город Я., который Иван объехал по объездной, почти ничем не отличался от города У., а в деревне М. был какой-то старый собор, возвысившейся над

одноэтажными домами и магазинами советской эпохи с обветшалыми стенами, на которых словно от пуль сияли дыры с обвалившейся штукатуркой, лежащей рядом. В М. погода стала портится, вместо бледно синего неба появились серые, высокие облака. На выезде по стеклу начал барабанить мелкий дождь. За белой табличной вновь начались бесконечные ряды деревьев. Дорога всё это время была спокойной, иногда Иван обгонял грузовики с брёвнами и контейнерами, но основную часть пути он слушал музыку и держал руль. После деревни Т. Ивану нужно было свернуть с нормального шоссе. Дорога стала уже, но оставалась такой же спокойной. Дождь не усиливался, а поэтому не отвлекал своей монотонностью.

– Алло? ... Нет, ещё не приехал... Хорошо... до свидания, всего доброго, – краткий разговор с начальством нарушил забиваемую музыкой и дождём пустоту в голове Ивана и после вариантов выполнения поставленной задачи появились воспоминания о старых друзьях и лете. Года три или четыре прошло с тех пор, как Иван и его школьные друзья собирались все вместе и, катаясь по городу, вечно шутя и говоря обо всём, чувствовали себя свободнее и, возможно, счастливее. Сейчас они, собираясь в исключительных случаях, сидят у кого-нибудь дома и вспоминают прошлое, говоря ни о чём. Так получилось, что школьные товарищи, с которыми Иван раньше проводил много времени сейчас разбрелись совершенно в разные стороны, поэтому исчезла эта общая нить, что связывала их всё это время. Думая об этом, Иван вновь вспомнил случай, сильно рассоривший его с друзьями. Тогда они ехали с какого-то праздника, чуть выпивший товарищ сидел за рулём. Жезл, обочина, недвусмысленное предложение от сотрудника, отказ, оформление. Тогда только у Ивана были накопленные со стипендии деньги, чтобы уладить вопрос мирно и спасти четырёх товарищей от дальнейших конфликтов и неприятностей, но он не смог пойти против своих принципов, из-за которых он и пошёл на юридический институт.

На пути появился невысокий мост через реку серого цвета. У берега, мужичок в камуфляжной куртке медленно и чуть пошатываясь шёл к машине с ведром в руке. Проехав 20 метров по мосту, Иван вновь смотрел на леса, которые теперь стали редеть. Внезапно они закончились и вокруг дороги появилась вскопанная земля с редкими остатками неубранного и забытого урожая. Тёмно-коричневая от влаги земля была изрезана тракторами. Где-то валялись крупные куски земли, а ещё где-то ходили стройные, ещё не улетевшие, аисты.

До города Н. оставалось 2 километра, как гласил синий дорожный знак. Судя по карте, через город шла одна дорога, от которой отходили пути вглубь города к стоящим точно и обособлено друг от друга пятиэтажным домам и частному сектору. Сперва стали появляться одноэтажные дома с голыми деревьями, полуразобранными машинами, выглядывающими из-под земли входами в подвал и тощими собаками. Такие однотипные дома стали появляться всё чаще. Постепенно показалось несколько одинаковых пятиэтажных зданий. К небольшому району из таких домов вела дорога из щебёнки. Дорогу окружали голые деревья с белым низом. На смену пятиэтажным домам пришли невысокие двух-трёхэтажные. На улице не было людей, поэтому была какая-то застойная пустота. Словно люди не прятались в домах от дождя, а исчезли вчерашним утром. Возле центра дождь прекратился. Небо стало чуть светлее, но Ивана не покидало чувство мрачности. Быстро оказавшись в центре города, он увидел, что на площади, выложенной плиткой возвышается колонна в память о умерших на войне. Рядом стояли плиты с именами погибших.

На другой стороне стояло несколько флагштоков с государственными флагами. Рядом с ними стояло одно незаметное и никое двухэтажное здание с плоской крышей и синей табличкой у входа, сообщавшей о режиме работы администрации. Здание терялось среди флагштоков и деревьев, а с другой стороны пролегла дорога, отделявшая здание от детской площадки и парка.

Иван быстро оглядел это великолепие и чуть нажал на педаль газа, так как хотел быстрее вернуться домой. Выезд из города неотлично походил на въезд.

И вновь пашни, идущие к дымному горизонту, да дорога. Почему-то Иван чувствовал, что в таком сочетании кроется нечто знакомое и родное. Нечто, что манило его просто идти по таким знакомым пейзажам.

На дороге появился знак, указывающий на торфопредприятие, к которому вела отходящая грунтовая дорога. Знак был выполнен в советском стиле с нечитаемыми, стоящими вертикально буквами.

За поворотом Иван увидел две стоящих друг за другом машины. Возле первой стояло несколько людей. Они курили и смотрели на подъехавшую машину. Не понимая происходящего, Иван вышел и, закрыв машину, пошёл к тем людям. Старый мужчина в камуфляжной толстой куртке с большим шерстяным воротом положил левую руку на капот машины, советского джипа. Его лицо было изрезано морщинами, короткие волосы были уже седыми. Его казахское лицо с серыми глазами выражало спокойствие. В правой руке тлела сигарета. Рядом с ним стоял молодой парень кавказской наружности, примерно такого же возраста, как и Иван. Его тонкое лицо не особо сдерживало злость и он, нахмутив брови, смотрел на подходящего Ивана. А из большого носа вылетал сигаретный дым.

– Приехал, студент! – улыбочиво крикнул старик.

– А что стряслось то?

– А ты не видишь, что ли? – чуть более ехидно улыбаясь, спросил старик, указывая рукой с сигаретой на бледно-жёлтую, мутную воду, затопившую дорогу и поля. Из неё иногда выглядывали одинокие деревья.

– Плотины скорей всего прорвало. Дождь прошёл, вот она и лопнула. Эхх... вроде два года назад же её, кажись, переделывали, и вот, – сказал парень в спортивном костюме, поднося сигарету ко рту.

– Так, попили как обычно, вот те и результат. Да и работали, Артур, такие, как ты. Главное, чтобы мосты водой не снесло, а то опять придётся крюки делать через первый мост. Второй мост вон там за поворотом должен быть, – разъяснил он специально для неместного гостя.

– Угу, а вы не подскажете как теперь доехать до Г.? – Иван прервал беседу, уходящую в долгие и извечные темы. Сейчас его не интересовал конкретный ответ, который он бы всё равно не запомнил. Его интересовала само наличие другой возможности доехать до Г.

– Ну, так-то тебе надо дальше по дороге и через второй мост, но как ты видишь, – старик сделал паузу и пожал плечами, – так что тебе надо возвращаться через первый мост, и доезжать до Х., а там по объездной уже сворачивать на шоссе и там уже можно вывернуть на дорогу до Г. За 4 часа можно спокойно доехать. Хотя, можно час сократить, если ехать по нужным дорогам, но, боюсь, твоя машина не пройдёт там – разговор о дороге его увлёк и оживил размеренную речь.

– Спасибо, – Иван достал телефон, на котором не было полосок связи, открыл карту и стал строить маршрут. Река Гра петлёй огибала Н. из которого действительно вели только две дороги.

Парень в спортивном костюме молча курил. Повернув голову в сторону дороги, он немного улыбнулся и сказал: «ещё один». По дороге ехала машина рыбака, которую Иван видел у другого моста.

– Хех, Старков, наверное, на охоту собрался. Что же не судьба видимо.

Машина выехала на встречную полосу и притормозила у компании. Тот же чуть шатающийся мужичок вышел из машины и пошёл к группе.

– Ой, да ладно! Ну, вашу ж мать! – Мужичок ударил рукой по коленке.

– Что стряслось то?

– Да такое, Саныч, – ответил он старику, отмахиваясь рукой, – первый мост смыло. Я с рыбалки когда возвращался, смотрю вода стала подниматься быстро и поток усилился. Минут

за 15 вода бетонные сваи моста закрыла, а потом бах, хлопок такой и мост на две части разломало.

– Ну, – после недолгой паузы начал старик, – значит будем надеяться, что второй ещё стоит. Думаю, вода за день спадёт, так что завтра посмотрим. Ладно, коль не удалась моя охота, так поеду домой, – Саныч, выкинул сигарету в кювет и сел в машину. Остальные поступили также. Иван очень быстро остался стоять один, не совсем понимая ситуацию. Рыбак с первого моста начал неспешно отъезжать, и, увидев стоящего Ивана и пустую машину, посигналил ему. Это вернуло Ивана из хаоса сумбурных мыслей в реальность простых задач и умозаключений, и он сразу понял, что ему надо развернуть и убрать свою машину, чтобы остальные могли спокойно поехать.

Подъезжая к городу Н., Иван всё ещё пытался осознать, что ему возможно придётся провести здесь целый день. Поэтому он решил проверить первый мост, надеясь на ошибку или ложь рыбака. Проезжавшие мимо машины на выезде из города усилено гудели и мигали фарами. Через 20 минут он оказался у кромки такой же грязной воды, стоявшей на дороге. Судя по бурному течению, уносившему с собой ветки и другой мусор, от старого берега до кромки воды было около 2 метров. Иван смотрел на лес на другом берегу и на уходящую вглубь дорогу, которая плавно уходила под воду.

Сейчас у Ивана возникло стойкое желание ударить что-нибудь. Он сжал кулаки. Внезапно его обуви коснулась вода, съевшая уже почти всю резиновую подошву. Тогда он направился в машину. Идя, Иван решил посмотреть на время. 12:04. Но сразу в глаза бросился значок об отсутствии сети. Сев в машину, он решил обдумать своё положение уже в городе, так как вода прибывала очень стремительно и нужно было скорее уезжать.

В центре города у администрации была парковка, там он и поставил свою машину. Полная сумятица царила в его голове. Что делать? Как сообщить клиенту о том, что его не будет? Как сообщить начальству о такой ситуации? Множество таких вопросов витало в голове Ивана.

Машина стояла на пустой парковке. Не понимая, что делать дальше, Иван решил поехать по городу в поисках хоть какого-нибудь отеля. Отеля в городе не было. Поэтому если вода сегодня не уйдёт, Иван решил спать в машине. Но всё же он не терял призрачной надежды на скорый уезд. День тянулся очень медленно. Небо по-прежнему было светло серым. Цифры медленно сменялись на таймере под спидометром. Оставалось только ждать чего-то.

Посидев минут пятнадцать в машине, Иван увидел, что рядом с ним остановился джип старика Саныча. Он понравился Ивану своим слегка ехидным спокойствием и каким-то жизненным опытом, который миражом висел за его плечами.

Дед начал подходить к машине, и Иван вышел из неё, чтобы поговорить.

– Ещё раз здравствуйте! – Сказал Иван, подняв руку в приветствии.

– Привет, студент! Я вот всё смотрю, ты чего туда-сюда гоняешь? Бензин жжёшь попросту, вода за сегодня всё равно уйдёт. Завтра посмотрим, если мост стоит, то уедешь.

– А если нет?

– Ну, второй мост, то и не такое выдерживал. Его ещё при советах делали. Не переживай, уедешь. А пока можешь на город посмотреть, походить.

– Да, я вроде уже и посмотрел всё, – чуть улыбнувшись ответил Иван.

– Пряма-таки всё? А в музее нашем был? А в доме культуры? Ты смотри, до ночи у тебя то много времени, что без дела сидеть-то в машине?

– Да, наверное, вы правы. Не подскажите, где у вас тут музей?

– Ну, тебе надо идти по этой дороге, там повернёшь на октябрьскую, и увидишь там библиотеку, – он показал направление кивком головы.

– Благодарю, кстати, а вы не подскажите, где в городе есть мобильная связь? А то я всё поймать не могу.

– Хех, в городе нет нигде. За рекой глушилки стоят, там вояки оружие атомное хранят и опыты проводят. А у торфяников леса всё перекрывают.

– И как же вы тогда звоните?

– У нас тут стационарные телефоны есть, а если кто хочет на мобильный позвонить, то это надо за мосты выезжать.

– То есть сейчас нет никакой возможности позвонить куда-либо?

– Получается, что нет.

– Эхх, хорошо, спасибо, большое за советы и заботу.

– Да, обращайся. Был рад помочь. Ладно, мне пора на работу. Увидимся ещё, студент.

Радость заразительна, поэтому Иван шёл в музей с лёгким сердцем и лёгкой улыбкой. Дорога до музея заняла примерно три минуты. Здание музея было совмещено с библиотекой. Выкрашенное в ярко-зелёный цвет двухэтажное здание было расположено рядом с цветочным магазином. У входа в музей тянулся металлический разбитый пандус, а дверь была окружена жёлтой газовой трубой. Войдя, Иван увидел высокую лестницу. Путь направо вёл в библиотеку, а за левой дверью находился центр социальной помощи.

За старым, лакированным черным столом сидела пожилая женщина в синем свитере. Если бы она вдруг влезла в своё старое белое свадебное платье с фатой, то была бы похожа на снеговика, а не на ту красавицу, какой она была во время свадьбы. Её некогда высокий и гладкий лоб весь покрылся морщинами, густые длинные светлые волосы превратились в короткую седую шапку, а покрывавшие щёки и нос веснушки исчезли и теперь на кончике её носа сидели маленькие очки. Она неспешно читала книгу, чуть заметно шевеля пухлыми губами, которые, пожалуй, и не изменились с тех пор. Когда дверь стала открываться, она уже смотрела на Ивана, который старался как можно тише открыть дверь, что предательски скрипнула при закрытии.

– Здравствуйте! Мне сказали, что где-то здесь есть музей? Не подскажете, сколько стоит билет? – Иван старался говорить в полтона, чтобы не слишком сильно шуметь. Во время короткой учёбы в Европе, он очень любил библиотеки, за невероятную рабочую атмосферу, благодаря которой можно было до поздней ночи изучать право. Однако, при возвращении эта любовь, ставшая привычной, быстро стала приятным воспоминанием, так как родные библиотеки вызвали лишь желание их покинуть, взяв нужную книгу.

– Вход бесплатный, пойдёмте, – женщина улыбнулась, приподнялась, двигая назад дешёвый офисный стул, – как я понимаю, вы не из этих мест? – Она положила руку на стол, когда обходила его. У этой дамы был очень хорошо поставлен голос, она говорила отчётливо и достаточно громко, не переходя при этом на крик.

– Да, я мимо проезжал, но, к несчастью, поднялась вода и смыла мост.

– Ох, какой ужас, – библиотекарша быстро перекрестилась на этих словах, – а разрушен старый или новый мост?

– Ммм, мне говорили про первый мост.

– Так и думала, что новый мост долго не простоит, то ли дело старый мост, он ещё века простоит. Всё-таки умели раньше строить, хорошо тогда было. Вот, заходите, – она указала рукой на дверь, спрятанную между книжных полок.

За толстой дверью была небольшая комната с бежевыми стенами, на которых висели широкие полки. На полках, за стеклом, были вырезки из газет и чёрно-белые фотографии. В одном углу стояли артефакты второй мировой войны, различные шлемы, гильзы и оружия. Вся эта работа чёрных копателей была украшена висящими в разнобой красными знамёнами и портретом одного генерала. Эта военная часть ярким пятном на фоне пожелтевших газет невольно привлекала к себе внимание всех входящих в этот музей, в том числе и Ивана.

– Ох, вы знаете, что наш городок очень древний, он впервые упоминается в этой берестяной грамоте, – она показала на фотографию за стеклом двумя пальцами, – оригинал забрали

в этнографический музей города Е., поэтому у нас есть только фотография. А вот раньше, когда она у нас была, дети приходили и с таким восторгом смотрели на неё, вы не представляете, – после недолгого молчания она продолжила, – в той грамоте говорится про то, как поп Кузьма из Н. не хотел возвращать долг купцу Онфиму. Говорят, что это и стало причиной для такого незвучного названия нашего города. Название ни разу не изменилось, даже в советское время, мы оставались Н. Всё время были частью уезда Г. потом стали частью муниципального района Г. и вот только недавно стали частью городского округа Г.

Она прекрасно знала историю этого места и примерно час рассказывала о жизни города, которая почти полностью, повторяла историю страны. В конце она уже часто переходила на истории из своей жизни, именно через свои воспоминания она описывала почти весь двадцатый век. Ивану это понравилось, он всегда старался в своём воображении переносить большие трагедии на маленькие судьбы. Так гораздо легче представить и понять трагедию людей, например, факт того, что голод унёс две тысячи людей в могилу впечатляет и забывается, а образ молодой матери с чепчиком на голове, собирающей с пыльного стола крошки хлеба, чтобы приготовить ещё немного еды, ещё долго будет сидеть в голове.

Распрощавшись с этой доброй женщиной, Иван вышел в тёмный город. В это время уже рано темнело. Фонари ещё не горели, машины не ездили, а в домах свет только начал включаться. За деревьями и крышами виднелась небольшая краснота заката. Маленький кусочек чего-то красивого, пробивавшейся сквозь серые облака и дома, завораживал взгляд и звал к себе, к какому-то далёкому небесному естеству. Возле машины Иван смог получше разглядеть алый закат, пробивающийся через диагональные дыры над направлением ко 2 мосту.

Перед тем как сесть в машину, он решил сходить в магазин. Благо найти его было несложно. Иван просто пошёл прямо по дороге, уходящей вбок с центральной. Возле одного жилого дома стояло белое одноэтажное здание магазина «Максим». Ивану было даже слегка непривычно видеть отсутствие турникетов и корзинок, а длинный прилавок. Возле кассы сидела тёмная толстая продавщица с угрюмым лицом. Купив воды и печенья, Иван пошёл другой дорогой до машины, уже по тёмному городу. Фонари ещё не зажглись, убывающий месяц только начал выползать из-за крыш, но глаза привыкли к свету и всё было видно весьма отчётливо. Иван выбирал пути, по которым, как он представлял, получится большой крюк, который пойдёт через весь уже немного знакомый город. Ещё были надежды словить связь на телефон.

Где-то через 20 минут Иван вновь вышел к своей машине. Понимая, что скорее всего ничего не изменилось и вода по-прежнему перекрывает доступ ко второму мосту, Иван всё же решил ещё раз съездить туда. Как он и ожидал, чуда не произошло, и вода всё ещё стояла. Возвращаясь, Иван решил поставить свою машину где-нибудь в тихом месте, чтобы свет из окон или фонарей не мешал спать. Скоро он нашёл парковочное место возле входа в парк. Парковка примыкала прямо к лесу. Иван оставил машину прямо возле асфальтированной тропинки, ведущей в парк.

Лёгкий перекус приготовленными утром бутербродами. Через некоторое время он достал ноутбук и стал читать статью про слияние фирм. Чтение, совмещённое с анализом прочитанного, вычленением необходимых мыслей, и их переработки в единый текст новой научной статьи – это занятие, невероятно изматывающее не только умственно, но и физически. С лёгкой слабостью в теле, уставшими глазами, и разочарованием в сегодняшнем дне Иван готовился ко сну. Он завесил курткой окно и отодвинул сиденье назад. Через неопределённое время размышления о проделанной и предстоящей работе прекратились.

Стало светать, но солнечный диск ещё не появился в небе. Примерно 7 часов. Иван проснулся, разобрал свою импровизированную постель из курток. На завтрак печенье и вода. Иван быстро выехал из пустого города. На полях за городом стояла лёгкая дымка. Восток начал медленно краснеть. На грязной дороге не было воды. Иван улыбнулся. Он стал подъезжать к тёмно-жёлтой реке. Бурное течение несло с собой ветки и пластиковые бутылки.

Иван ожидал увидеть мост, но заметил только знакомую машину старика, который вновь стоял у машины и курил. За спиной у него висел карабин. Иван остановился у старого джипа и вышел из машины.

– Ну, привет, студент, – хрипло сказал он и закурил.

– А что со вторым мостом? Здравствуйте.

– Вон его опоры торчат, а мост смыло.

– Нет, как так-то? – Иван застыл на месте и с силой сжал кулаки.

– Ну, поток ночью сильный был, вот опоры и подмыло. Эх, на охоту хотел съездить, представляешь, а тут такое, быть может к Лёне в гараж пойти или ещё куда-нибудь, – он закурил последний раз и выбросил окуроч на дорогу.

Ивану было очень жалко бесполезно потраченного времени, проведённого в ожидании события, которого так и не произошло. В мыслях пронеслись ругательства. Ему захотелось крикнуть. В теле появилось очень много энергии и сил, которые хотелось выплеснуть или ударом о машину, или бегом. Но всё это быстро прошло, исчезло с выдохом. Он не умел злиться.

– Простите, а точно нет никакого другого пути кроме этой дороги с мостами? – Иван помнил, что он уже спрашивал про это и пытался самостоятельно узнать ответ, поэтому он догадывался о том, что услышит далее.

– Да, – старик развернулся, – если бы, на севере петля реки, на юге торфяники сплошные, километра на 8. Пойдёшь и утонешь. Торфяные болота опасное место, да. На западе и востоке мосты, – всё это время он взмахивал рукой в разные направления, – зима, конечно, скоро начнётся, река быть может успокоится, встанет. К новому году на машине уже точно проехать можно.

– А пораньше никак невозможно?

– Нет, – Саныч подошёл к Ивану, – плохая у тебя, студент, конечно, ситуация. Но что уж тут поделать? Ты не сердчай особо, – старик легко ударил его по плечу, – у нас такое было уже пару раз, лет 15 назад, наверное, как видишь ничего, выжили.

– Спасибо, – машинально пробормотал Иван. Сразу же появилась апатия. Он совершенно не знал, что делать дальше. Остаться в этом месте более дня ему совершенно не хотелось.

– Ты это, обращайся если что. Степан Александрович, – он протянул руку, – будем знакомы.

– Иван Игоревич, – рукопожатие, – рад знакомству.

– Смотри, Иван, у нас тут люди добрые, хорошие. Вижу, ты человек нормальный, так что тебе здесь подсобят по силам.

– Благодарю, а есть ли возможность паромом или вертолётном переправится? – с надеждой спросил Иван.

– Паромы по Гре не ходят, не очень глубокая река. А лодок у нас, как и рыбы в Гре. Ни черта. Одна была у Козлова, да он заядлый рыбак, иногда выезжает к большим рекам, а мы так недалеко за Гру, к её притокам ездим. А вертолёты тут только у вояк, да у алкашей местных. Так что, не вариант.

– Печально, конечно.

– Ну, что теперь поделать-то, зимы ждать только. Потом только уехать сможешь. До нового года успеешь, не переживай.

Иван покивал. Старик смотрел то на воду, то на смотрящего вниз Ивана. Старик достал трясушейся рукой пачку сигарет и закурил. Было очень тихо, только иногда ветер шумел холодными резкими порывами. Степан Александрович тяжело выдыхал дым. Иван всё не мог осознать и принять эту ситуацию. Молчание было каким-то безвыходным и пустым. Они молчали не потому, что у них не было тем для разговора, а потому что Иван не хотел говорить и пытался ни о чём не думать, а старик не хотел ему мешать, но хотел поддержать его и завязать беседу, чтобы отвлечь.

– Ты сигаретку будешь? – Старик протянул смятую пачку сигарет.

– Можно, – он подкурил сигарету и с непривычки закашлял. Он вдыхал дым и сразу же выдыхал. Курение ему не понравилось. Никакого эффекта не ощущалось.

– Что делать будешь то?

– Не знаю пока.

– Ну, ты главное не унывай. Сделать ты уже ничего не сможешь, так что просто смиришься. Да и всё. Бог тебе поможет.

Иван вздохнул. Ему действительно оставалось только смириться. Он это понимал, но не мог принять груз новых обстоятельств. Его будут искать, скорее всего он потеряет работу, хотя, конечно, сможет восстановиться через суд, но нужно ли ему это, он не знал. Наверное, клиент уже позвонил своему юристу. А работодатель не может дозвониться до него. Возможно, адвокат напишет заявление в полицию через дня три. Если его объявят пропавшим без вести, то быстро найдут, так что имущество не пострадает. А в регионе введут чрезвычайное положение, ведь не только Н. пострадал от прорыва плотины и большой воды. Иван пытался вспомнить все нормы Гражданского Кодекса, которые могут быть применены здесь. Такая мысленная жвачка отвлекала от необходимости что-то делать. Постепенно, Иван уже полностью погрузился в мысли о праве. Быстро возникали различные нормы, и он пытался их анализировать и связать в единую конструкцию. Подвести под все стороны ситуации под нормы права.

– Знаешь, Иван я бы на твоём месте вернулся бы в город, да поспрашивал бы у людей насчёт квартиры, а то минимум два месяца в машине тяжело прожить будет. Можешь в администрацию к Махтову заехать, они там вроде держат реестр недвижимости, список квартир, короче.

– Реестр недвижимости? Так, есть же ЕГРН, единый государственный реестр недвижимости, почему этим должна заниматься местная администрация? – Иван не любил вещное право и не особо изучал его в студенчестве, но какие-то основы помнил.

– Ну, не знаю, что там за ЕГЕРы, но Наташка занимается реестром земли от петли до торфяника, то есть по всему нашему району. Я вот пару лет назад через неё квартиру для сына нашёл.

– Хмм, странно, я заеду тогда в администрацию.

– Наведайся обязательно. Они сегодня вроде с 10 работают.

– Хорошо, спасибо большое.

– Да не за что. Ладно, я поеду тогда.

Степан Александрович выкинул окурочек и сел в машину. Вода уже подошла к передним колёсам его машины. Развернувшись, он уехал, оставив много расходящихся колец на воде. Иван ещё немного постоял, наблюдая за мутной водой, да поехал. Когда он открывал дверь из пальцев выпал окурочек. Подняв его, Иван сел в машину и достал из бардачка пакет для мусора. Он вновь смотрел на уходящую вдаль воду. Через пару минут Иван вновь открыл бардачок и положил свои вещи на стул. Он решил устроить маленькую инвентаризацию и оценить свои возможности. Немного еды, документы, зарядки, ноутбук с сумкой, зарядка для ноутбука, телефон без зарядки (40%), но с наушниками, кошелек с 20 тысячами, кредитка с ещё 15 тысячами, абонемент в тренажёрный зал. Долгий вздох. Иван понимал, что этого может не хватить на долгое время и ему придётся искать какую-нибудь работу здесь или как-то связываться с родными. «Что же всё так сложно, почему со мной постоянно всё происходит» – подумал Иван, собирая вещи.

Около 10 к зданию администрации начали неспешно подъезжать и подходить люди. Некоторые носили пиджаки. Иван сидел в машине и пытался отдохнуть, сидя с закрытыми глазами. Он сомневался, стоит ли идти в администрацию и спрашивать про вещи, которыми они, по его представлению, не должны заниматься. Если он пойдёт, то возможно будет дураком, а если нет, то придётся жить в машине и искать жильё.

К 11 он вновь проснулся и пошёл в администрацию, пытаясь окончательно проснуться, потирая глаза и зевая. Подняв голову, Иван увидел зелёный флаг рядом с другими государственными флагами. Перед зданием администрации стоял столб для объявлений, продавали зайцев, кур, уголь, щебень, интим, щенят, коляски, а покупали мотоблоки, волосы, одежду. Ни слова про квартиры. Сразу за входом в здание стоял стол, за которым сидела слегка полная женщина лет 40 с яркими кудрявыми красными волосами и лицом типичного вахтёра. На стенах висели плакаты о пожарной безопасности, карты.

– Вы куда?

– Добрый день, мне надо узнать про недвижимость в городе.

– Тогда вам к Наталье Васильевной, идите направо. Самый крайний кабинет, перед лестницей.

– Спасибо.

На полу был расстелен красный ковёр с витиеватым рисунком у края. У стен были стулья с тонким слоем пыли на подлокотниках. Иван подошёл к деревянной двери и постучал, а после сразу открыл дверь.

– Здравствуйте, чего хотели? – Быстро и недовольно спросила молодая белокурая девушка с ужасно длинными ногтями и чёлкой на лбу. Она сидела за компьютером в окружении бумаг и карт и явно скучала, держа в руке чашку с чем-то горячим.

– Здравствуйте, Наталья Васильевна, мне хотелось бы узнать по поводу возможной аренды квартиры в Н.

– Приём граждан по пятницам с 14 до 16. До свидания! – На последней фразе её голос поднялся неприятно высоко.

– Простите, вы можете мне ответить, есть ли возможность арендовать квартиру в вашем городе, или нет?

– Есть.

– Можете ли вы мне показать дешёвые квартиры?

– Приём граждан по пятницам с 14 до 16, – она немного отпила из кружки.

– В чём проблема? – Иван старался не повышать голос, но он сам почувствовал нотки раздражения в своём голосе. – Вы же сейчас ничем не занимаетесь.

– Приём граждан по пятницам с 14 до 16, – она голосом выделила время приёма.

– Я понимаю, но мне необходимо найти квартиру.

– Приём граждан по пятницам с 14 до 16, сейчас я занята. До свидания!

– Вы же сейчас ничего не делаете, можете посмотреть, пожалуйста, квартиры?

Она вдохнула, намереваясь ещё раз повторить время приёма.

Пока Иван думал, как ещё более просто и ясно объяснить свою проблему и как-то заставить девушку выполнять свою работу, в дверь вошёл круглолицый мужчина в пиджаке и расстёгнутой рубашке с очень заметными, острыми, как у эльфов Толкиена, ушами, а также немного косым левым глазом и вторым подбородком. Несмотря на такие милые и мягкие черты лица, в его взгляде и походке чувствовался огромный жизненный опыт.

– Наташа, – у него был очень мягкий голос, – что у вас здесь происходит? – он поднёс руку к лицу и Иван заметил на гладкой коже вытатуированное слово, но не смог разобрать, что там было написано.

– Молодой человек пришёл скандалить и, – мужчина посмотрел на Ивана уставшим и укоряющим взглядом. Иван понимал как много неадекватных скандалистов приходят в государственные органы и, не давая завершить фразу Наталье Васильевной, выделяя каждое слово, перебил её.

– Я проезжал ваш город, когда сломались мосты. Сейчас мне необходимо арендовать комнату, мне сказали, что здесь я смогу найти арендодателей. На доске объявлений я не нашёл таких объявлений, поэтому я пришёл сюда.

– А, так вы и есть наш маленький Челюскин? Да я слышал о вас. Неприятная ситуация у вас, – он тяжело вздохнул, но улыбка от внезапного и меткого сравнения с пароходом не пропала, – Наташа, поищите квартиру для молодого человека и подготовьте все бумаги. Раз вы стали таким невольным гостем в нашем городе, мы вам какую-нибудь квартирку так дадим, в уплату неудобств, – он положил руку на плечо Ивана и улыбнулся, подмигнув, пытаясь таким образом договориться.

– Хорошо, – он был рад такой экономии средств и появившейся над головой крышей.

– Приходите в понедельник к 12, оформим документы, – с наигранным дружелюбием сказала Наталья.

– Благодарю, – ещё более радостно ответил он.

– Что же, вам есть пока где переночевать? – учтиво спросил Мужчина.

– Да. В машине.

– Это хорошо, хорошо, – тихо проговорил он, – знаете, вы обращайтесь ко мне в случае трудностей и каких-либо проблем, можем всё уладить. Вы человек новый, в нашем городе не живший, не плававший. Вот, – он достал из внутреннего кармана пиджака визитку, – держите, – Иван взял бумажку и бегло взглянул: Махтов Владимир Анатольевич, глава Н.-ской сельской администрации, номер телефона, почта, адрес, время приёма.

– Владимир Анатольевич? Очень приятно. Иван Игоревич.

– Иван Игоревич, а по фамилии?

– Момотов.

– Очень приятно. Иван, вы осваиваетесь у нас неспеша. Можете в музей наш сходить.

– Спасибо, я уже там был.

– О, ну тогда, отдохните немного. Вот такой у вас внезапный отгул, а где вы работаете?

– Юристом.

– Ах, юристом, – его голос стал тише, а взгляд более внимательным и исследующим, – что же, может вы и работу здесь найдёте вскоре.

– Возможно, но пока у меня есть средства.

– Ну, поживём – увидим. Ладно, я пойду, у меня дел по горло, он сделал характерный жест и улыбнулся.

– До свидания.

– Всего доброго.

Через некоторое время Иван вновь сидел в автомобиле и думал, чем ещё можно заняться. Он включил ноутбук. Батарея почти разряжена. Вчера вечером Иван хорошо поработал. Делать в городе было нечего, поэтому он решил поработать и подъехал к библиотеке. По пути Иван решил, что нужно снять наличных денег, так как безналичные платежи могут не везде приниматься. Оставив машину, он пошёл искать банк. Спросив дорогу у проходившего мимо школьника, он подошёл к банкомату. Там не было денег, поэтому Иван пошёл в библиотеку.

– О, здравствуйте-здравствуйте, вы решили вновь зайти? Вам подсказать что-нибудь? – библиотекарьша поднялась со своего места и по-доброму улыбнулась.

– Да я поработать с ноутбуком хотел. Есть тут где-нибудь рабочее место?

– Да, конечно. Пойдёмте, – они свернули за книжный шкаф. Возле окна стоял стол с лампой.

– Благодарю, – Иван расположился, вставил зарядку, но экран на ноутбуке не осветился, и не появилась надпись «Подключён», – Простите, а что с электричеством?

– А вы не знали? У нас из-за нашей ситуации электричество будет только с 13 до 15.

– Печально, – Иван посмотрел на часы, ещё час до подачи электричества. Он выключил ноутбук и пошёл вдоль книжных стеллажей искать себе книгу. С помощью библиотекарьши он нашёл сборник рассказов Эдгара По и принялся читать. Прочитав несколько новелл, он сходил в магазин за перекусом и занялся своими книгами и статьями.

В 16 женщина закрыла библиотеку, но Иван успел оформить библиотечную карту и взять несколько книг. Он ещё раз съездил к мостам, но ничего не изменилось. Поставив машину у парка, возле которого он ночевал, Иван продолжил читать в машине. Постепенно смеркалось. Он умылся водой из бутылки и расправив водительское сидение лёг спать.

Неразборчивый шум нарушил сон. Явно людская речь. Телефон показывал 23:45. Иван чуть приподнялся на локтях с водительского сиденья и увидел, как рядом с ним четверо людей окружили девушку, стоявшую прямо в центре дорожки в парк. Сонными и ещё непривычными к темноте глазами, он видел только светлые волосы девушки, что контрастировали с синей курткой, да бритые макушки трёх больших парней. Четвёртый был низким и худой. Их фигуры покачивались, и время от времени кто-то из них громко говорил и хлопал девушку свободной от бутылки рукой то по плечу, то по бёдрам. Она ничего не говорила, просто иногда пыталась уклониться телом от взмахов рук. Раздался громкий смех. Худой выкинул пластиковую бутылку и, подойдя ближе, положил свои руки ей на плечи. Она попыталась отойти от него, но не могла, так как, с другой стороны, её обхватил ещё один парень. Худой начал заламывать ей руку за спиной, попытался наклонить и одновременно снять с плеча куртку. Это продолжалось не более полторы минуты, но для Ивана зрелище почему-то казалось очень долгим. Вокруг никого, никто ей не поможет.

Он сел, нащупал ключ зажигания на соседнем кресле, вставил, провернул. Заработал двигатель. В тот же момент левой рукой включил дальний свет и нажал на центр руля. Они отшатнулись и попытались закрыть глаза локтем. После этого они решили бежать вглубь парка.

Девушка всё ещё стояла на месте и смотрела вниз. Иван быстро вышел из Машины и подбежал к ней. Она была совершенно беззащитной. При свете фар были ясно видны её большие голубые глаза, мертвенно бледная гладкая кожа, пухлые щёки, серёжки с жемчугом, узкий, задёрнутый вверх нос и пышные губы. Она была одета в узкие синие джинсы, чёрную куртку и толстые белые кроссовки. Прижатые к груди руки, неспешно опустились. Ладони всё ещё дрожали.

Иван боялся как-либо трогать её.

– Пойдём быстрее. Они могут вернуться.

Через пару мгновений она посмотрела на него и быстрым шагом пошла к машине. Иван открыл для неё заднюю дверь и сел в машину.

– Ты где живёшь?

– На Всеветрах, – после недолгого молчания раздался её приятно высокий голос, в котором ещё чувствовался страх, – 14б.

– Это где?

– У въезда. Четырёхэтажное здание.

– Я поеду, а дальше вы направление покажете, хорошо?

– Да.

Он развернул машину и поехал в тот небольшой район города, где стояли многоэтажные дома. Иван примерно догадывался где будет пролегать дорога, поэтому уверенно выехал на освещённую центральную дорогу. Она молчала. Иван не хотел начинать разговор, который может стать очень неловким, поэтому в машине было очень тихо. Впереди уже стали показываться из-за деревьев крыши домов. В некоторых окнах горел свет. В темноте район отдавал каким-то холодным уютом. Он ощущался знакомым и родным.

– Спасибо большое. Совсем забыла сказать, – у неё был уже более уверенный голос, но он всё равно оставался тихим.

– Рад помочь. Так куда нам дальше ехать?

– Налево сверните, пожалуйста.

– Хорошо.

Опять молчание. Через некоторое время она также негромко сказала: «здесь остановите». Вид чужого горя также непременно давал свой отпечаток на Ивана. Он не мог просто так распрощаться с ней и чувствовал какую-то ответственность за её безопасность и обязанность защитить её, поэтому, заглушив двигатель, он попытался сказать несколько слов поддержки.

– Вы не переживайте так сильно, ничего плохого ведь и не произошло. Беда миновала, – Иван понял, что его совет «не переживать» скорее всего был лишним, поэтому невольно закурил язык.

– Сегодня обошлось, завтра вновь начнётся, – в её речи стали слышны всхлипы, – уже третий раз, напьются, и идут гулять. Причём у Васи жена есть, я ей говорила про то, что он ко мне приставал и хотел изнасиловать, а она сказала, что я сама виновата, – девушка проговорила это на одном дыхании, а после она совсем расплакалась. Для Ивана это худший исход, так как он совершенно не представлял, что делать с тем тяжёлым чувством, засевшим в груди и обязывающим что-то сделать.

– Вы не виноваты. Жертва преступления не может быть виноватой за преступления. Вы можете обратиться в полицию, здесь есть покушение на совершение преступления, 30 статья, вроде, в совокупности со 130 какой-то там, – Иван недостаточно хорошо учил уголовное право, поэтому старался припомнить всё, что он давно проходил на лекциях и семинарах. – Я могу дать свидетельские показания. Это не проблема.

– Нет, нельзя в полицию.

– Почему?

– Они выйдут, а мне тут ещё жить, – вновь послышались всхлипы.

– Дело ваше.

– Простите меня за слёзы.

– Ничего страшного.

– Меня Алисой зовут, – после недолгого молчания сказала она отрешённо, как будто вспомнив про свою воспитанность или желая сменить тему.

– Очень приятно, Иван, – он по-прежнему неподвижно смотрел в лобовое стекло. Впереди стоял деревянный, освещённый окнами, заборчик, отделявший дома от огородов.

– Вы не местный?

– Да, я мимо проезжал, а тут вода поднялась.

– Я так и поняла, – прозвучал небольшой вздох из-за небольшой улыбки на лице, – свои люди обычно про Всеветра не спрашивают.

– А почему такое название у улицы? – Ивана не особо интересовала народная топонимика, но это была отличная возможность увести разговор куда-то вдаль.

– Потому что на этом районе ветра дуют со всех сторон, да и с каждой щели. Ничего удивительного, не правда ли? Всё весьма очевидно, – Иван слышал, как Алиса стала немного улыбаться.

– Пожалуй да, всё весьма ясно, – он тоже начал улыбаться.

– Вот вам и мой первый урок не всегда очевидное – верное, – в голосе появились нравоучительные нотки, произнесённые с интересом, – на самом деле, в 90-е один житель, как мне говорили бывший председатель районного отдела, сошёл с ума, и бегал среди домов с пустыми банками и пытался поймать все ветра, надеясь, что когда наступит конец света, то он сохранит немного чистого воздуха. Я его часто видела в детстве. Очень забавный мужчина.

– Невероятно, – Иван ухмыльнулся, – и как? У него получилось?

– Конечно, 31 декабря 2000 он закрылся в своём погребе, а на следующий день вышел и ходил по пустому городу, докапываясь до случайных прохожих. Но через пару месяцев он пропал. Не знаю, что с ним стало, – Иван думал, что можно ещё спросить для продолжения диалога, но не находил слов, – Ой, а времени то уже сколько! – Алиса прервала молчание и стала водить рукой по двери в поиске ручки, – Спасибо вам большое, вы очень помогли мне.

– О, рад был помочь. Хотя, я просто оказался в нужном месте, да в нужный час, так что моей особой заслуги здесь нет.

– Ну, вы же завели машину. Не все бы люди смогли так сделать, не прибедняйтесь. Ещё раз спасибо, всего доброго.

– До свидания.

Алиса вышла из машины. Перед входом в подъезд, она обернулась на машину и слегка улыбнулась. Иван так и не смог рассмотреть её лицо. Сейчас он смотрел на часы. Сонливости совсем не осталось. Однако Иван осознавал, что необходимо поспать.

Машину можно было оставить у подъезда, место было весьма тихим и тёмным. Через 10 минут Иван уже пытался заснуть, а точнее просто лежал с закрытыми глазами и непрерывно думал о произошедшем. Полчаса он вертелся на месте. Всё было неудобным. Положение рук и тела раздражало Ивана, но найти удобное так и не получилось. Мысль «чахлое место» стала последней перед сном.

Всеветра при свете казались менее доброжелательным местом. На асфальтной дороге с огромными лужами и ямами стояли другие машины. Открыв металлическую дверь, сорокалетний мужчина в кожанке быстрым шагом направился за угол дома, не заметив его. Иван не выпался, и чувствовал песок в глазах, застывший пот на одежде и на коже.

Утром надежда одержала маленькую победу над здравым рассудком, и перед поездкой в администрацию Иван поехал к одному из мостов. Вода размывала асфальт, образовав крутой берег, возле которого стоял женщина с велосипедом. Синяя куртка с белыми светоотражателями и вязанная ярко зелёная шапка весьма безвкусно смотрелись вместе. Остановив машину рядом с ней, Иван вышел, думая про количество людей, у которых тоже были свои дела, и вот они тоже регулярно приходят к обломкам бетона, разрезающим бурные потоки. Свежий холодный ветер ударил в голову, пощекотал щёки, и принёс запах воды.

– Здравствуйте, вы тоже ждёте пока мост появится? – с улыбкой на лице и весёлой интонацией спросил Иван.

– Ты дурак что ли? – быстро и с сильной интонацией на слове «дурак», ответила женщина с весьма неприятно высоким голосом, – откуда ему тут взяться? Ты что ль построишь? Такие как ты уже построили один раз, и что в итоге то? – ударения в речи она делала весьма хаотично.

– Да, я просто пошутил, – Иван не ожидал грубости в ответ на безобидную шутку, поэтому опешил. Его настроение испортилось с самого утра, и мысли о будущей квартире, тёплом душе, нормальном рабочем месте и кровати быстро исчезли.

– Шутит он, тут люди работают, а ты под ногами тут шляешься. Мне тут ещё одну машину ждать, потом в город на этих кривых, – женщина слегка ударила велосипед, – колёсах тащиться, – всё это время она ни разу не посмотрела на Ивана, а глядела на другой берег.

– Простите, а кем вы работаете? – Он не мог понять кто эта женщина, что она тут делает, кого ждёт, поэтому решил поспрашивать, хотя ожидал вновь услышать неприятные слова.

– Ослеп что ли совсем? Или ещё с бодуна не отошёл, а, скотина? – она обернулась. Грозный взгляд быстро сменился на удивлённый, – Так, а ты кто? – её голос стал спокойным, – Ты, что ли Курцев Дениска? Изменился ты, конечно, сильно. Вот таким тебя...

– Прощу прощения, но вы ошибаетесь, – женщина не успела показать рост Дениса во время их последней встречи. Иван хотел коротко рассказать о своём происшествии, но не успел начать, как его перебили.

– А так, значит ты с дома вояк? С 38? Недавно приехал только?

– Я проезжал мимо, когда мосты сломались, и вот пока я здесь живу.

– Ага, так ты в доме вояк живёшь.

– Не знаю, честно говоря, мне ещё не выделили квартиру.

– Ясно, ты тот самый, столичный.

– Нет, я из У.

– Я поняла. Тут тебя искали.

– Кто?

– Мужик серьёзный какой-то. На мерине чёрном. Лысый такой, на вид как бандит, – она заулыбалась, – что, натворил делов то у себя в столице, наверное?

– Да нет, – Иван вздохнул, – это меня мой начальник ищет.

– Оу, это ты попал, конечно. Штрафов не огребёшь потом на работе.

– Работников нельзя штрафовать по закону.

– Да ну? А у меня ползарплаты из-за чепухи всякой на штрафах съедается.

– Ну, это незаконно, – досада заменилась уверенностью, когда в разговоре появилась правовая тема.

– Слушай, а ты можешь, это же нормально Лизке Махтовой объяснить всё? Ты же судья, законы знаешь, там припугнёшь её, а я в долгу не останусь, может денюжат подкину.

Иван вздохнул, он не занимался трудовыми спорами, но перспектива заняться привычной работой и быстро потратить время, его привлекала. Краем уха он зацепился за фамилию. «Махтов? Как у главы администрации, хмм, может родственница. Не появятся проблемы? Нет, я просто покажу ей нормы ТК и доступно всё объясню. А лишними деньги не бывают»: подумал Иван и согласился. К завтрашнему вечеру он должен сделать нормальный отчёт о трудовом законодательстве и штрафах и зайти в отделение почты. Женщина обрадовалась и стала рассказывать ему о своих проблемах и событиях в городе, Иван тактично кивал. На другой стороне раздался шум мотора, а после показалась синяя «буханка» почты, которая остановилась у другого берега.

– Эй, Петровна, посылки пришли, принимай, – крикнул мужчина и натянул блочный лук.

– Сейчас! – ответила она, а после уже тихо, – Так, столичный, отойди.

Вдруг около женщины воткнулась стрела с привязанной пачкой писем у наконечника. Она подняла их и крикнула: «Спасибо, в пятницу буду ещё ждать». Машина на другом берегу развернулась и уехала.

– Так, – она взяла пачку писем и механически быстро их перебрала, – для тебя писем нет.

– Ясно.

– Ладно, пойду я дальше работать, пока глава наш не приехал.

– В смысле? Владимир Анатольевич должен сюда приехать?

– Да, твой босс скандал устроил, говорил про прокурора что-то, про ТВ ещё. Я его встретила пока первый раз в город возвращалась, Махтов услышал и как миленький пошёл собираться.

– Хмм, а они будут на этом мосту?

– Ну, не на втором же!

– Хорошо, спасибо.

Иван сел в машину и стал ждать. Женщина уехала и через час подъехал чёрный Гелендваген, и ещё несколько дорогих машин, названия которых Иван не знал. Из машин начали выходить люди, некоторые были в пиджаках, но в основном люди были в джинсах и в куртке. Махтов вышел из Гелендвагена. Иван тоже вышел и посмотрел на него.

– Здравствуйте, – казавшийся раньше мягким голос главы администрации погрубел, – Наталья Васильевна нашла вам квартиру, ключ у неё, потом заберёте.

– Здравствуйте. Спасибо большое. А что здесь происходит?

– Ох, встреча с журналистами и представителями администрации из городского округа Г., может кто ещё приедет, конечно. Кстати, знаете, раз вы здесь, то Наталья Васильевна сама может съездить и передать вам ключ, – последние слова он произнёс словно отчитывая её. Работница всё поняла и быстро зашагала к машине и через минуту уже разворачивалась.

– Спасибо.

– Ну, с тобой же здесь нормально обращаются? Сам видишь. Так что, всё может так и дальше продолжаться.

«Очень странный тон, неужели хотят задобрить»: подумал Иван и немного нахмурил брови. Махтов это заметил.

– Ты уж пойми, давно у нас не было таких чп. А я теперь волнуюсь не только о своих гражданах, но ещё и о тебе. Смотри, ты же наш гость, вот я и не хочу, чтобы, когда спросили о тебе, оказалось, что у тебя ещё нет квартиры и ты ночуешь в парках.

– Без проблем, ещё раз спасибо за заботу.

Иван остался у машины, а люди пошли к берегу, одни включали генераторы, другие ставили колонки и звуковую аппаратуру. Через полчаса на том берегу стали появляться первые машины. На одной было написано название регионального телеканала, из других выходили люди в пиджаках. Одна машина была знакома Ивану – машина его начальника. Они заметили друг друга.

– Иван, я связался с Кирсановым, всё подписано, мы встретились в Г. Рабочее место мы за тобой сохраним, не волнуйся. У тебя всё там в порядке? – не особо надрываясь прокричал начальник.

– В целом нормально. Спасибо большое, – Иван почувствовал неприятное ощущение в горле, повысив голос на холодном воздухе, – а вы можете ещё моим родителям сообщить что со мной произошло, а то тут сети совсем нет.

– Без проблем, диктуй номер.

Поговорив ещё немного, они распрощались, и начальник, отказавшись от интервью, уехал. Журналисты установили камеру и стали рассказывать про ситуацию. Иван почти ничего не слышал. Через некоторое время мужчина в чёрном костюме подошёл к микрофону и тяжёлым голосом спросил:

– Владимир Анатольевич, доложите обстановку.

– Добрый день, Степан Михайлович, мы держим ситуацию под контролем. В городе хватает продовольствия.

– Есть жертвы среди населения? – быстро перебил мужчина на другом берегу.

– Нет, вода не дошла до города. Всё под контролем.

– Хорошо, сейчас у нас нет денежных средств в бюджете, чтобы обеспечить строительство новых мостов. Но, в следующем квартале мы обязательно найдём деньги, возможно будем привлекать частных инвесторов и средства из федерального бюджета, чтобы обеспечить финансирование строительства новых мостов.

– Благодарю вас, мы очень благодарны вам.

Иван стоял возле своей машины и слушал этот диалог, чувствуя враньё, пустоту и беспомощность. Послышался звук мотора – Наталья Васильевна, вернулась с ключами от квартиры и бумажкой в файлике. Она быстро подошла к нему и вручила их Ивану, слегка улынувшись, а после подбежала к линейке стоящих за Махтовым людей. Иван начал читать бумажку. Это оказался договор найма жилого помещений. Стороны: Иван Игоревич Момотов и. «наймода-тель предоставляет жильё нанимателю в единоличное пользование бесплатно на период до отъезда нанимателя из Н.». Иван улыбнулся. Внизу была пустая колонка для подписи Ивана.

– Надеемся, что через месяц мы снова с вами свяжемся, и вы дадите отчёт об обстановке в вашем территориальном отделе. Кстати, у вас, кажется, есть приезжие люди в городе?

– А это Иван Иванович, он мимо проезжал в момент нашего происшествия.

– Как он, всё в порядке?

Иван хотел подойти и рассказать о своём положении и возможно как-то вмешаться и потребовать скорейшего начала строительства моста.

– Да, Наталья Васильевна помогает ему обустроиться в нашем городе. Она может сейчас вам всё доложить.

– Здравствуйте, – она большими шагами подошла к микрофону, – я выделила Ивану квартиру, он уже там обустроился. У никого нет никаких претензий.

Иван открыл глаза и не мог найти слов, поэтому просто сжимал ключи. Тем временем, к микрофону подошёл прокурор.

– Есть нарушения закона?

– Никак нет, товарищ прокурор.

– Хорошо.

Ещё несколько пустых ответов и таких же вопросов, и люди постепенно стали расходиться. К Ивану подошёл Махтов и уже холодным, спокойным голосом сказал: «Гагарина 38, кв. 6, это на Южном, дорогу найдёшь, или мне подсказать?».

АКТ 2

*Und es stürmt
Und das nicht nur draußen
In mir tobt ein Orkan der schreit
Was hast du getan
Du fehlst mir sehr
Du fehlst mir sehr
Wo auch immer du jetzt bist
Bei mir bist du nicht
Bei mir bist du nicht
– Faber*

Глава 1

*Тут дороги не стелятся скатертью
Вот и все выводы:
Соображай головой на плечах, отвечая на выпады – выпадом
О, сколько тут свернутых шей в погоне за выгодой – выбыло
Мир большинство пережжёт и выплюнет
Снова даю слово самому себе:
Стану тем, кто всё переживёт и выплывет
Я не знаю, как можно иначе
Видно, с детства под это заточен
Путь обозначен – несётся навстречу
В ночи верстовыми столбами обочин
– Horus.*

Иван ехал между одноэтажными домами с маленьким хозяйством. Здесь совсем нет тротуаров для пешеходов, вместо них была вытоптанная земля у забора. Под 38 номером стояло трёхэтажное кирпичное здание, на верхней стене которого красным кирпичом было выложено 1982. Наполовину выкрашенный в зелёный подъезд был весьма обшарпан, на 3 этаже стояла металлическая дверь с золотым номером 6 над ней. Ключи подошли, и после щелчка дверь открылась. На входе в квартиру Иван увидел шкаф с одной открытой дверцей, на верхней полке которого торчали чьи-то вещи. Он бросил сумку с ноутбуком и пошёл осматриваться. Квартира была обжитой. Когда Иван зашёл на кухню с балконом, он увидел воду в чайнике и несколько консервных банок в холодильнике. В одном ящике был коробок с солью и приправы в пластиковых пакетиках. В другом стояли столовые приборы и тарелки. «Наверное, прошлый арендатор недавно съехал». В спальне стояла одна кровать у стены и шкаф. Типичная советская мебель, которая есть почти в каждом доме. Постельное бельё было сложено на кровати. В гостиной напротив деревянного стеллажа с книгами и телевизором на тумбе расположился серо-коричневый диван, обтянутый пледом. Иван упал на диван и почувствовал мягкость спинки и какой-никакой уют, которого ему не хватало ночью в машине. Иван достал ноутбук. Ему надо было посмотреть законодательство о труде для почтальонши. Трудового Кодекса на компьютере не оказалось, как и интернета. Значит надо идти в библиотеку, может там есть какая-нибудь более-менее актуальная редакция. Но сейчас Иван, сидя на диване, почувствовал всю ту усталость, недосып, эмоциональное перенапряжение от покушения на изнасилование и вообще от всей ситуации. В спине, локтях, глазах и плечах появилась ноющая боль, которая никуда не уходила, как бы Иван не пытался лечь на диван. Он

достал телефон, на котором было совсем мало заряда, подключил наушники, выбрал любимую и долгую рок-балладу и просто лёг спиной на диван, закрыв глаза. Позвоночник чувствовался натянутой тетивой, руки лежали как прибитый гвоздями к плечам лишний груз, от которого хочется избавиться, так как любое их положение было неприятно для Ивана. Но глазам стало немного легче, возле носа появились слёзы. Иван не чувствовал сонливости, и ощущал каждую часть своего тела. Лёгкий сквозняк бежит между грязных носков, которые почти срослись с потными ногами. Вступительная часть песни, сыгранная на пианино, разнообразилась гитарными рифами, сыгранными на ладах у грифа. Джинсы ложились на ноги тяжёлым полотном. Ремень сдавливал пояс, так что Иван расстегнул его и ширинку. Как только запах пота донёсся до носа, он осознал проблему отсутствия одежды. Рубашка тоже прилипла к телу. Проведя рукой по голове, Иван ощутил то, как волосы начали слипаться от жира и сальности. Ему так хотелось открыть глаза и увидеть знакомую кровать, и в то же время он не хотел разочаровываться в увиденном.

После затухающих аккордов он тяжело вздохнул, понимая, что 9 минут и 32 секунды он просто пролежал, пытаясь отдохнуть, но вместо этого получил сухость во рту и сонливость. Выпив воды, Иван пошёл в город искать чистое бельё. Катаясь по городу и вглядываясь в витрины магазинов, он доехал до рынка, на котором по периметру буквой «П» стояли металлические коробки с самыми абстрактными названиями, такими как «Любовь», «Строймат», «Дюны», «У Андрея» и т. д. Окружённые такими будками, стояли палатки, ограждением между которыми были различные тряпки. Здесь продавали одежду: спортивные костюмы, пиджаки, джинсы, куртки. А также овощи с банками. Найдя один ларёк с трусами и носками он быстро выбрал 3 штуки трусов и приподнял их.

– Сколько стоит?

– Для тебя дорогой бесплатно, если ты мне поможешь совсем немного, – сказал старик продавец в кожанке и кепке с очень текстурными морщинами и сигаретой за ухом.

– В чём же?

– Да, у нас налоги огромные после чп, ты можешь сделать так, чтобы я их через Кипр там всё выводил.

– Нет, – Иван улыбнулся.

– Ты подумай только, тут говорят, что администрация поднимет налог на прибыль на 20%!

– Такого не может быть.

– Точно?

– Точно. Этим должно заниматься наше государство и правительство, но не администрация.

– Дорогой, где государство, а где мы. У нас из-за этого чп такое творится. Уже земельный налог подняли из-за чп. Эх, всё дорожает. Ещё и чёрные налоги. Вот раньше то как хорошо было! Эх, молодёжь, уже не помните ничего. То есть вывести деньги на Кипр ты мне не можешь?

– Нет.

– А хотя бы в Швецию?

– Нет.

– Ну, тогда 1000 за 3.

– До свидания.

– Ну, ладно, давай за 300.

– Хорошо, – Иван взял выбранные вещи и протянул 400, продавец дал сдачу. Через несколько секунд продавец распределил полученные купюры по двум кучкам.

Иван дальше пошёл по рынку и купил себе ещё одну рубашку и носки. Машина стояла на другой стороне дороги. Посмотрев налево, он увидел медленно ехавший Гелендваген Мах-

това из люка которого торчал золотой крест. Сам Махтов тоже выглядывал из люка, рядом с ним стоял священник в чёрной рясе и густой бородой, который держал в руках громкоговоритель.

– Отче наш, пусть восславится имя твоё, – распевал поп в громкоговоритель пока Махтов гордо смотрел вперёд, а вереница людей позади крестилась и склоняли головы, – и придёт царство твоё и подай нам хлеба постоянства и спокойствий, пусть будут налоги пониже и денег побольше. Будем скромнее в желаньях, и чище в идеях. Надежда терпение счастье и вера. Мы побьём всех проклятых вражин.

Звук постепенно затих, а процессия удалилась, но люди продолжали идти уже не крестясь. Иван немного ухмыльнулся и сев в машину, попытался понять произошедшее.

Приехав домой, Иван заметил, что шкаф теперь закрыт и на дверце висел выцветший плакат с женщиной в купальнике, под которым маленькой и непрактичной полоской напечатан календарь за 2013 год. Сейчас Иван уже не помнил было ли так раньше или нет. Он считал, что глупо гадать о своих воспоминаниях, которые так часто могут подвести. После душа Иван почувствовал свежесть и взяв новую одежду, он обнаружил, что в доме нет стирального порошка. Иван решил заехать в магазин уже после того, как поработает в библиотеке. К счастью, в библиотеке как раз был актуальный Трудовой Кодекс, поэтому Иван быстро смог подготовить свою позицию по поводу штрафов на работе и захватив с собой Трудовой Кодекс, поехал в магазин, где кроме стирального порошка купил круп, немного овощей, воды, молочной продукции и на выходе взял себе бутылку отечественного вина. Поев гречки с салатом, Иван ещё раз повторил свои аргументы, заправил кровать и открыл вино. Из окна на кухне открывался вид на сады. Почти голые ветки, серая листва, коричневая вспаханная земля на полях, уходивших к горизонту, белые теплицы за серыми домиками, синее небо с янтарно-красными отголосками заката с другой стороны дома. Всё это казалось своим, хотя он никогда даже не заходил в теплицу. Пейзаж удивительным образом сочетался с его настроением, поэтому Иван выпил один бокал просто смотря за окно. Терпкий вкус, связывающий рот. Он ни о чём не думал, так как сейчас, когда алкоголь уже немного ударил в голову, мысль не могла начаться. Неожиданно Иван понял, что он обжился уже, им овладело такое чувство будто мимо него на огромной скорости проехала машина. Он слегка улыбнулся и посмотрел на бутылку. В голове вертелись слова: «Не пропал, жив». Иван долил себе вина и мысль ушла в сторону ежедневных дел, он начал планировать свои дела, готовка, стирка, встреча на почте, работа и чтение. Примерно такой распорядок он составил на завтрашний день. А на этот день у него ещё было пол бутылки вина, из которой он хотел добыть всё возможное удовольствие и успокоение. «Всё-таки, могло быть гораздо хуже» – после этого вывода, мысли вновь остановились. Стало темнеть, Иван рассмотрел первые тусклые звёзды, не закрытые облаками. Вместо чётких словесных мыслей и образов стали сменять друг друга чувства. Одиночество в тихой квартире градиентом переходило в единение с пейзажем за окном, с чем-то дальним. Это одиночество охватило его. Чувство, раскатившееся по телу и мыслям, просто парализовало. Если любовь, голод, зависть подстёгивают человека что-то делать, являются основой для подвигов и преступлений, то это чувство не требовало ничего. Нужно просто быть и пропустить его через себя, дать пройти комком в горле, улыбкой на лице, бокалом в руке. Но одиночество акварельным мазком перетекло в светлую грусть.

На последнем бокале, он, ища причины момента, начал вспоминать жизнь. Прожив почти всю свою жизнь в С., он переехал учиться и работать в У., который почти ничем не отличался от С. Пару раз летал в столицы Родины и Европы, но всё теперь было далеко от него. Но не границами Гры, а временем.

Проснувшись с сухостью во рту и слабостью в теле, от которой не спасла поллитровая бутылка воды, Иван начал заниматься своими делами. Всё шло своим чередом. К 17 часам он закончил читать и, спросив дорогу у библиотекаря, поехал на почту, которая стояла возле

администрации. Почтальонша, сидевшая за стойкой выдачи посылок, увидев его в дверях, подскочила и уверенным движением руки взяв за локоть развернула и отвела к выходу.

– Ну всё, ты готов? – шёпотом спросила она?

– К чему?

– К скандалам. Это ж Лизка, ты ей слово, она тебе два. А потом, чуть что, так сразу кричать начинает.

– Ну, я думаю, что всё пройдет мирно. Кстати, хотел поинтересоваться, у вас есть какие-либо доказательства того, что вам выписывают штрафы? – Ивану это было не нужно, он не собирался идти в суд, но повторяемая несколько лет на юрфаке мантра про доказательства осталась в подкорке.

– А ща увидишь. Пойдём, – они зашли в здание почты. Весьма маленькая комнатка с бледно-жёлтыми стенами. За стойками выдачи посылок стояли полки со всяким хламом. Женщина в красном свитере и чёрной юбке со сложенными в пучок волосами как раз копалась в этих полках. Когда она повернулась, Иван увидел её весьма вытянутое лицо с узким подбородком. Женщина посмотрела на почтальоншу как на непослушного ученика.

– Ты же прекрасно понимаешь, что у нас запрещено покидать рабочее место. Сейчас мы оштрафуем тебя на 243 д., но только потому, что ты очень быстро вернулась и сейчас же приступишь к работе. Марш! – Почтальонша ожидающе посмотрела на Ивана.

– Прощу прощения. Действующее законодательство предусматривает ограниченный перечень взысканий за нарушения Трудового кодекса. 291 статья содержит исчерпывающий список взысканий и штраф...

– ДА ТЕБЕ ТО КАКОЕ ДЕЛО? – перебила женщина, – у нас тут свои правила, вон инструкции на стене висят, ты слепой что ли? Нашёл за кого заступаться, она мой работник. Ты знаешь, что доказано, есть исследования, что слово работник произошло от слова раб? Я здесь начальник, так что могу устанавливать свои правила. Иди гуляй, Вася.

– Во-первых, устанавливаемые вами правила должны не противоречить федеральному закону, – Иван старался говорить громко, спокойно и быстро, – Во-вторых, она не ваш раб. Она ваш сотрудник, который имеет свои законные права. В том числе и право на свою зарплату. То, что вы незаконно забираете часть её заработной платы, может стать основой для обращения в прокуратуру и тогда уже вам придётся выплачивать значительные штрафы. Если вы просто так оштрафовали, то есть незаконно удержали из заработной платы 243 д., то страшно представить насколько вы в сущности обокрали эту женщину, – Иван, почувствовав, что его не перебивают, обрёл уверенность и решил играючи разразиться громкими речами, на манер Кони (выступлений в настоящем суде у него было немного, так что пока он был скорее не разочаровавшимся в себе теоретиком), а потому старался выделить каждое слово, – вот, сколько вы должны получать по трудовому договору?

– Ахахах, нашёлся защитник, какой трудовой договор? Ты совсем что ли не учился, а? Знаешь ли у нас в гражданском кодексе, да что там у нас! ООН, наше мировое правительство, признало, что обычай источник права! У нас уже как лет 15 сложился такой обычай. Я, если всё хорошо, плачу ей 10-ку плюс аванс в 3-шку. Я знаешь ли, на юриста раньше училась в нашем колледже, так что понимаю во всём этом, – она, согнув руку в локте, показала пальцем вниз.

– Так, – Иван выдохнул, – вы очень глубоко заблуждаетесь. Трудовые отношения, в которых вы состоите регулируются Трудовым Кодексом. Вот, смотрите, статья 51 ТК РФ, – Иван протянул ей развёрнутую книгу.

– Да что я там не читала! – она демонстративно отвернулась

– Прочитайте! – неожиданно настойчиво сказал Иван.

– Хмм, – она взяла в руки книгу и начала читать.

– Вы состоите в трудовых отношениях. На основе соглашения с вами, работник лично выполняет за плату трудовые функции. Верно? – Он старался сделать паузу между каждым словом.

– Верно, и что?

– А то, что если это трудовые отношения, то они должны согласно 55 статье регулироваться этим кодексом, а также то, что соглашение между вами и работником должно регулироваться трудовым договором, как это указано в 65 статье.

– Подождите, мне звонят, – на этих словах она достала телефон, понажимала на кнопки, и после недолгого молчания начала говорить, – привет, ты же сейчас на работе у себя в АДМИНИСТРАЦИИ, – это слово она чуть ли не прокричала («Всё-таки родственники»: подумал Иван), – да? Пёс опять отвязался? – спросила она, стараясь всеми силами изобразить вопрос, – Да, я тоже на работе, хорошо, жду. Так что там у нас? – обратилась она к Ивану.

– То, что ваши трудовые отношения регулируются Трудовым Кодексом, по которому необходим трудовой договор, а также нельзя использовать штрафы как меру дисциплинарной ответственности.

– Ах, да, знаете, у нас насекомых травят, так что нам надо закрыться, на выход, пожалуйста, – она стала толкать всех к выходу.

– Пошли, – сказала почтальонша Ивану.

Как только они вышли начальница закрыла дверь.

– Ох, вот это ты дал жару, – отойдя ещё немного сказала она, – так на место поставить жену главы администрации ещё никто не решался. Так ей и надо, – в её чуть охрипшем голосе чувствовалось восхищение.

– Ну, посмотрим, что из этого будет, я бы советовал вам изучить ТК, в частности вопросы увольнения.

– Ой, ла какая разница. Она сейчас ещё долго будет держать язык за зубами.

– И всё-таки прочитайте.

– Ай, успокойся, а насчёт зарплаты не переживай, я в долгу не останусь, – она ударила локтем Ивана в руку.

В это время к зданию подъехал Гелендваген, который Иван уже видел во время вчерашней пресс-конференции. Из него вышел Махтов с грозным взглядом, который сменился удивлением, когда он увидел Ивана. В этот момент из отделения почты выбежала начальница и обняла Махтова.

– Они пытались меня ограбить! Обзывали, грозились, что изнасилуют и убьют! – со слезами сказала она.

– Подожди. Что здесь произошло?

– Я же говорю.

– Я не тебя спрашиваю, Милая, – Он прижал женщину к груди и посмотрел на Ивана.

– Я попытался восстановить трудовые права, которые систематически нарушались. Так, у, – Иван посмотрел на почтальоншу.

– Наталья Петровна.

– Да, у Натальи Петровны неоднократно незаконно удерживалась заработная плата, я..

– ДА ВРЁТ ОН ВСЁ, – прокричала женщина, – у неё даже трудового договора не было. Она не моя работница!

– Я всё понял, дорогая, иди домой, твой рабочий день на сегодня окончен. Вы, – он обратился к почтальонше, – завтра к 7 на работу. А вас Иван Игоревич, я попрошу остаться. Садитесь в машину, я подброшу вас до дома.

– Спасибо большое, я так пройду.

– Садитесь, садитесь. Что по холоду ходить. Подброшу.

– Ладно.

Машина завелась. Они поехали в противоположную от дома Ивана сторону.

– Надо ещё в одно место заскочить. Там по-быстрому, надеюсь вы не против, – несмотря на хорошую машину, ехали они медленно, – Так, что у вас произошло?

– Я же говорю. Работницу незаконно штрафовали, я решил прекратить данную практику. Как оказалось, её трудовые права были нарушены и отсутствием трудового договора.

– Это то ладно, но вы зачем на мою жену решили напасть?

– Что? Я не напал на неё, – возмутился Иван.

– А она сказала, что вы пришли её грабить и потом начали бить её кулаками, – Иван попытался сдержать ухмылку с того, как Махтов злился

– А я говорю, что вы можете опросить почтальоншу, которая вам расскажет, как всё было на самом деле, а также осмотреть тело ваши жены на предмет наличия побоев.

Махтов тяжело вздохнул, и машина ускорила. Через минуту они подъехали к окраине города.

– Простите, а куда мы едем? – Уже настороженно спросил Иван, думая сможет ли он локтем разбить стекло.

– Да, сейчас увидишь.

– Вы можете просто сказать? Или дайте я выйду, – в мыслях у Ивана начали появляться самые страшные идеи и геройские действия по побегу. Он ожидающе смотрел на водителя.

– Да, приехали уже. Выходи, – за окном стояла квадратная церковь, обшитая синим поликарбонатом с дешёвым жёлтым куполом, контрастировавшим с серым небом, и белыми оконными рамами. Вокруг неё стояли высокие липы, которые совсем не шевелились.

– Где мы?

– Пойдём. Нам надо на церковное кладбище забежать. Да ты не волнуйся, ты у прокурора за пазухой. Мы с тебя пылинки должны сдувать, если ты, конечно, глупостей не будешь делать.

Иван без особого интереса пошёл за ним. За зелёными воротами, на которых через краску пробивалась ржавчина, они зашли на территорию церкви. К ней вела дорожка из гравия, которая расходилась через несколько метров, одна тропа шла к входу, другая перерастала в сеть вытопанных дорожек между огороженных крестов. Некоторые повалены набок. Они шли между заборчиков, которые отделяли от тропинки иногда полностью заросшие могилы. Они подошли к выбивающемуся из общего стиля алтарю. На гранитных плитах стояла чёрная фигура женщины с опущенными руками. На чёрной краске виднелись различные тёмные пятна. А у ног лежали различные цветы.

– Иван, как ты думаешь, что даёт нам силу?

– В смысле?

– Ну, смотри, мы с тобой живы не просто потому, что сердце бьётся и нейроны там взаимодействуют, а что-то даёт нам силу. Разумная жизнь и сознание же не могут родиться в куске мяса? Значит мы получаем всю нашу жизненную силу откуда-то ещё. Вот как ты думаешь откуда?

– Знаете, я считаю, что всё что вы описываете – это результат эволюции и случайностей, – Иван чувствовал себя очень неуютно из-за окружения и таких спонтанных рассуждений, претендовавших на философию.

– Ты очень слеп, Иван. Смотри, сначала бог сказал слово. И пирамиды построились от слов фараона, империи рождались от слов государей, всё искусство пошло от слов, поэты, архитекторы, художники...

– А как же Андрей Рублёв? – Иван, в этом году впервые посмотрел фильм Тарковского, поэтому этот удачный контрпример сразу пришёл ему в голову, отчего он решил сразу его высказать и чуть позже застыдил, что перебил речь человека.

– Ну, он же говорил и смотрел как другие говорят. Хотя он скорее видел божье слово.

– Допустим.

– Так вот, всё идёт от слов. Как правда и ложь. Как и власть, – после этого он замолчал.

– К чему вы клоните? – не уютность переросла в раздражение.

– К тому, что твоё слово должно совпадать с божьим, тогда оно будет правдивым. Если ты оклеветал мою жену, тогда бог тебя осудит и накажет, а если нет, то и хорошо.

– А если нет, то её бог накажет за клевету? – Иван решил поиронизировать, задавая неудобные вопросы.

– Просто положи руку на алтарь и дай слово, что всё, что ты сказал правда, – Иван спокойно выполнил просьбу, – вот и всё. Поехали, – они молча доехали до квартиры Ивана. Всё это время он думал про то как диссонируют его добрая внешность и такой фанатизм.

За это время на улице уже стемнело. Но фонари ещё не зажглись. Распрощавшись, Иван поднялся к себе. В подъезде он заметил почтовый ящик с номером его квартиры, из которого торчал конверт. Достав его, он поднялся к себе, скинул вещи и сидя на кухне открыл конверт. Там была купюра номиналом 500 и открытка с видами столицы, на которой было написано: «Спасибо тебе, за помощь. Вот благодарность». Иван улыбнулся и взглянув на часы, пошёл в магазин за алкоголем. Стресс и радость – это две причины, из-за которых Иван обычно покупал алкоголь. Сегодня совпало два повода. Поэтому он быстро вышел из квартиры. Было уже темно. В некоторых домах горел ярко-жёлтый, неприятный свет. Дул холодный ветер. Куртка не спасала, и Иван чувствовал холод на руках. Через пару минут он вышел из жилого района и пришёл в центр города. Возле окружённого забором двухэтажного здания, он нашёл магазин. В этом магазине можно было взять вещи с полок самому. Для Ивана это было кусочком старой жизни, неотъемлемым элементом крупных городов, поэтому он внёс этот магазин в список любимых. На весь заработок он взял одну из самых дорогих бутылок вина.

– Привет.

– Привет, – Иван обернулся и увидел Алису, держащую в руке упаковку печенья. Сейчас она выглядела совсем по-другому. Сейчас её глаза были уже, а цвет лица более живым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.